

Кеосе и с 1207 г. утвердились там и на других цикладских островах, признав над собой сюзеренную власть Санудо в Наксосе. Микиель в Кеосе тотчас же приступил к сооружению крепкого замка.

Афинский изгнанник своим пребыванием избрал Продромский монастырь, и там франки его не преследовали; но за всем тем полные подозрительности завоеватели присматривали за архиепископом, опасаясь, не поддерживает ли он тайных сношений с эписким деспотом¹. В келью до него доходили вести о продолжавшемся порабощении Греции латинцами, а равно и о добровольном подчинении многих греков чужеземцам. Даже из Аргоса, Гермионы, Эгины и Коринфа, где властвовал Сгур, многие граждане, устрасясь этого тирана, бежали к франкам, тогда как население городов, занятых франками, вроде Афин, Фив и Халкиды, покойно пользовалось своим имуществом². Акоминат проклинал Акрокоринф — этот «Акрополь ада», где засел ненавистный тиран, который у архиепископа похитил племянника и затем, находясь в опьянении, умертвил этого юношу. Позднее дошла до Акомината весть о смерти Сгура. Непобежденный осаждавшими его франками архонт в 1208 г. умер в своей крепости Коринфе. Он унес с собой в могилу хоть ту славу, что отверг все предложения сдаться на самых благоприятных условиях, какими его искушали чужестранные завоеватели, и умер, как подобало свободнорожденному греку. Так как Сгур не оставил по себе наследников, то греческая народная партия провозгласила своим вождем династа Михаила Ангела Дуку, который создал эпиское государство и надеялся, ведя отсюда борьбу с франками, вырвать из их рук Элладу. Принадлежавшие Сгуру города Коринф, Аргос и Навплия провозгласили Дуку своим властителем, и он отрядил туда своего брата Феодора Дуку, чтобы принять во владение эти города, составлявшие ключ Пелопоннеса.

¹ Письмо к Феодору Дуке, II, 326 и сл.

² Судя по этому, остров Эгина находился под властью Сгура.